

АУДАРМА ТЕОРИЯСЫ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

УДК 81'25

Атаами Бала Баба оглы Мирзоев

к.ф.н., сотрудник Института литературы им. Низами НАНА, Баку, Азербайджан

Принципы художественного перевода в классической восточной литературе (на основе образцов тюркоязычного художественного перевода)

Аннотация. Исследование проблемы художественного перевода требует знания специфики и закономерностей переводческого процесса. При взгляде на историю литературы мы обнаруживаем, что собственно художественному переводу предшествовали подражания, переложения, обработки, адаптации и прочее. На Востоке все эти литературные формы выделялись своей специфичностью.

Ключевые слова: перевод, индивидуальность переводчика, вольный, дословный, восточное переводоведение.

Назире (подражание), тафсир (толкование), шарх (комментарий), игтибас (заимствование), табдил и др. в какой-то степени заменяли перевод на долгом, трудном пути его становления. И потому, говоря о средневековых переводах, следует исходить из принципа историчности, а отдельные этапы его истории рассматривать как различные периоды формирования и развития, когда все эти литературные формы выступали как предтеча перевода.

Специфичность средневекового перевода выражалась в творческом подходе к тексту, воспринимаемому больше как источник, из которого автор перевода черпал материал для своего собственного творения. Такой подход по меркам того времени являлся допустимым. Осуществленные переводчиком изменения приводили к тому, что вновь созданное произведение порою значительно отходило от оригинала. Все это наводило некоторых исследователей на мысль вообще отрицать существование перевода в средние века (12, с.137). Другие исследователи в своих оценках и критериях допускали его наличие, правда, со скидкой на специфичность, отраженную даже в названии термина «восточный перевод» (20, с.13).

Заслуживает внимания высказывание Е.Э.Бертельса, считавшего, что «самый термин «перевод» к произведениям восточных авторов надо применять весьма осторожно, ибо наше понимание этого термина далеко не всегда совпа-

дает с существующими на Востоке литературными формами. Переводом мы можем считать только то литературное произведение, где проявление индивидуальности переводчика сведено до минимума» (5, 379).

В средневековой литературе некоторые отмеченные словом «тарджума» (перевод) произведения вовсе не являлись переводами, а представляли собой подлинники. Но чаще переводное произведение выступало как самостоятельное творение и именовалось по-разному: «талиф» (сочинение), «тартиб» (составление), «тасниф» (классификация). Автор последних считался переводчиком (мутарджимом), а также выступал «мусаннифом» (писателем). Так что при определении подлинности произведения не следует ссылаться на указания автора, перевод ли это или оригинал, ибо практика указывает на научную несостоятельность подобных замечаний, равно как и обратных утверждений, когда, несмотря на явный перевод, читателя уверяют в том, что перед ним комментарий, обработка, переложение, толкование и т.п. Встречаются и такие случаи, когда вообще не указано, перевод ли это или оригинал, просто в предисловии вскользь упоминается о пользе ознакомления с сочинением на другом языке. Как это явствует из предисловия Навои к своему переводу произведения «Тард-жума-йи хадис-и арбаин» (3, 6-7).

За историю своего существования перевод

строился по двум принципам: вольный перевод и дословный (буквальный) – так было с античности, когда еще Цицерон, переводя речи Эсхила и Демосфена, подчеркивал преимущества вольного перевода перед дословным: «Я сохранил и мысли и их построение – их физиономию, так сказать, но в подборе слов руководствовался условиями нашего языка. При таком отношении к делу я не имел надобности переводить слово в слово, а только воспроизводил в общей совокупности смысл и силу отдельных слов» (23, с.26–27).

Восточное литературоведение, достаточно развитое уже в средние века, уделяло довольно много внимания переводоведению и всегда склонялось к вольному переводу. Подобная позиция критиков того времени ясно отражена в труде Мухаммеда Ибн Омара ар-Радуани (XI в.) «Тарджуманул-Балага» (17, с.115), 64-ая глава которого полностью посвящена проблемам перевода при приоритетности передачи главной мысли подлинника. Та же установка у Рашидадина Ватвата (XII в.) в сочинении «Хадаик ас-сихр фи дакаиш аш-ши'р» (42-ой раздел) (9, с.154). В трудах исследователей позднего средневековья прослеживается еще более системный подход и явное предпочтение вольному переводу, как, скажем, у Нергиси (1596–1635), автора перевода одной из глав известного сочинения Имама Абу Мухаммеда ал-Газали (1058–1111) «Кимийайи-саадет», которая называется «Иксири-саадет» (15, с.82–83). Современные турецкие ученые Хусейн Айан и Агах Сирри Левенд почти идентично классифицировали средневековые переводы: а) переводы дословные; б) переводы, сохранившие содержание оригинала; в) переводы с увеличенным содержанием (1, с.97–98; 15, с.80–81).

На наш взгляд, тюркские средневековые переводы делятся на две группы: а) буквальные (дословные, подстрочные); б) вольные (свободные). Этому принципа придерживались и средневековые критики, и ведущие ориенталисты Запада прошлых столетий (8, с.269; 21, с.241).

В мировой практике существует традиция дословного перевода религиозной литературы (11, с.9; 14, с.75; 15, с.80), и это «проистекает не столько из осознанного теоретически положения, сколько из суеверного пиетета, «священного трепета» перед библейскими текстами» (6, с.378–379). Перевод Корана в этом смысле не исключение, равно как и хадисов, осуществленных таким образом (15, с.80).

Многообразие вольных переводов вызывало неумолкающие дебаты у специалистов касательно их идентификации. Дело дошло до того, что некоторые вообще отказались принимать за переводы произведения средневековья (12). По нашему мнению, некоторую ясность могло бы внести разделение их на три группы: а) переводы, соответствующие подлиннику; б) переводы-комментарии; в) переводы-подражания.

К первой группе можно отнести «Шухаданаме» Нишати, «Тарджума-йи-хадис-и арбаин» Навои, Физули и др. Вторую группу составляют произведения, в которых, несмотря на заявления их авторов о принадлежности к переводу, в тексте ясно прослежено стремление к толкованию (тафсир, табир). В памятнике азербайджанской переводной литературы XV в. – месневи Ширази «Гулшан-и раз» толкования и разъяснения различных суфийских терминов, а также дополнительные сведения вдвое увеличили объем подлинника: в нем 2779 бейтов, в то время как оригинал состоит всего из 1008 (25, с.XIX). М.Нагиев в результате исследований классифицировал этот памятник как вольный перевод, исходя из принципа идентичности с оригиналом композиции, сюжета и содержания глав (19, с.70–75). Подобная тенденция превалирования элементов комментария прослеживается и в других переводных памятниках, к примеру, в «Асрар-наме» Ахмеди (XV в.), в «Кавамил ат-табир» Бавазиджи (XVI в.) и др.

Помимо перечисленных двух видов перевода, существовали также переводы-подражания. Так, например, месневи «Хосров и Ширин» турецкого поэта Шейхи некоторые ученые считают оригиналом (22, с.26–32), другие склоняются к мысли, что это перевод (4, с.21–30). На наш же взгляд здесь более подходит термин «перевод-подражание». К сказанному относится и месневи «Искандер-наме» и «Джамшид и Хуршид» турецкого поэта Ахмеди (XIV в.). В некоторых переводных памятниках больше моментов перевода, в других – подражания, в соответствии, с чем в первом случае правильное подобные произведения именовать переводами-подражаниями, во втором случае – подражаниями-переводами. «Специфичность средневекового перевода давала о себе знать в разных проявлениях и подходить к нему с привычными мерками вплоть до XVIII столетия было бы неверно» – отмечает Г.Алиев (2, с.12). Образцом средневекового переводного памятника является «Насаим ал-махабба мин шамайим ал-футувва» (901/1495–96) – перевод

тазкире Абд ар-Рахмана Джами «Нафахат ал-унс мин хазарат ал-кудс», осуществленный Навои, отметивший в предисловии множество источников, к которым он обращался в ходе работы, как он сам подчеркивает, над переводом (18, с.37). Если сравнивать оба произведения, то можно насчитать между ними около 170 различий.

Средневековые переводчики как бы демонстрировали свое мастерство в состязании с автором оригинала, которого, однако, они чтили и относились к нему с подобающим пиететом. Однако, в средневековом переводе встречаются и случаи перевода известным автором своего произведения на другой язык. Автор будто бы создавал заново свое же произведение на другом языке. Такое отношение характерно не только для автоперевода, но и для средневекового переводчика вообще. Возможно, этим и объясняется, что многие переводы были восприняты современниками как самостоятельные произведения. Порою личность переводчика, его талант и мастерство оставляли в тени автора подлинника – таким переводом прослыл перевод Физули «Хадикат ас-суада». Сказанное относится не только к восточной литературе.

В средневековых переводах наблюдается стирание границ в описании среды, условий, а также особый подход к религиозной идеологии, как, скажем, у Кутба в его «Хосров и Ширин» (XIV в.), когда переводчик сократил мадхи (восхваления) в честь Туну – правителя Золотой Орды, а также все, касающееся зороастризма у Низами в одноименном произведении (24, с.6). В истории перевода подобные случаи известны и в литературах других народов. В грузинской, например, об этом упоминает Г.Гачечиладзе при исследовании «Висрамиани» – перевода произведения Фахреддина Горгани (XI в.) «Вис и Рамин», в котором приведены в соответствии с грузинской действительностью географические названия и некоторые реалии, связанные с мусульманством (11, с.53–54). Или, к примеру, тезкире «Маджалис ан-нафаис», созданное Алиширом Навои (1491), трижды переведенное на фарси (1521–22, 1522–23 и 1538 гг.). Первый и второй переводы, созданные Султан Мухаммедом Амири и Мухаммедом Газвини достаточно далеко отошли от оригинала (7, с.151–161; 10, с.357–373). Мухаммед Бал'ами, переводчик на фарси известной «Тарих-и Табари» («История Табари») в свою «Тарджума-йи тарих-и Табари» внес много изменений (21, с.279–280).

Как мы убедились на примере средневековых переводов, наряду с, так сказать, адекватными переводами, в классической восточной литературе имелись многочисленные вольные переводы.

Средневековая европейская переводная литература ничем не отставала от классической восточной, также придерживаясь, главным образом, свободного перевода (13, с.130; 14, с.133–143). Д.С.Лихачев писал, что «современное понятие перевода не всегда применимо к так называемой переводной литературе древнерусского государства. Русские «переводчики» ... постоянно вносили в эти переводы добавления, разъяснения, упрощали язык, иногда сокращали содержание памятника или, наоборот, вставляли целые куски из других произведений, приспособив переводы к нуждам русской действительности» (16, с.131).

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что в средние века вольные переводы были характерны для мировой литературы в целом.

Опыт истории перевода показывает, что, начиная с самого раннего периода формирования перевода и на протяжении всей долгой истории его развития, включая средние века и новое время, он осуществлялся на основе двух основных принципов (буквальный и вольный). Буквальный перевод был основан на соблюдении текстовой точности, сохранении тонкостей языка и стилистических особенностей оригинала, вольный же перевод характеризовался стремлением к передаче духа, смысла подлинника.

Литература

- 1 Айан Х. «Хамсе» в диванной литературе. / Ученые записки Университета им. Ата-тюрка, вып. 10. – Анкара, 1979. – С. 89-99.
- 2 Алиев Г. Темы и сюжеты Низами в литературах народов Востока. – М.: Наука, 1986.
- 3 Алишер Навои. Арбаин. – Ташкент, 1991.
- 4 Араслы Н. Низами и турецкая литература. – Баку, 1980.
- 5 Бертельс Е.Э. Навои и Аттюр // Суфизм и суфийская литература. – М.: Наука, 1965. – С. 377-420.
- 6 Библиейские переводы. Новый энциклопедический словарь. Ефрон и Брокгауз. / Издатель: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефронь. – СПб, б/г. – С. 378-414.

- 7 Болдырев А. Персидские переводы «Маджалис-ан-нафоис» Алишера Навои // Ученые записки ЛГУ. Серия востоковедческих наук. – 1952. – №128. – Вып. 3. – С. 151-161.
- 8 Бомбачи А. Тюркские литературы. Введение в историю и стиль / В кн. Зарубежная тюркология. – Выпуск 1. – М.: Наука, 1986. – С.191-293.
- 9 Ватват Р. Сады волшебства в тонкостях поэзии (Хадаик ас-сихр фи дакаиш аш-ши’р). Перевод с персидского, исследование и комментарии Н.Ю. Чалисовой. – М.: Наука, 1985.
- 10 Ганиева С. Мажолисун-нафоис / История узбекской литературы. В 5-ти т., – Т. 2. – Ташкент, 1978. – С. 357-373.
- 11 Гачечиладзе Г. Введение в теорию художественного перевода. – Тбилиси, 1970.
- 12 Иванов С. Поэма Алишера Навои «Язык птиц» (опыт переводческого истолкования) / Мастерство перевода, т. X. – М.: Советский писатель, 1975. – С. 135-159.
- 13 Кари Е. О переводе и переводчиках во Франции / Мастерство перевода. – М.: Прогресс, 1965. – С. 74-83.
- 14 Копанев П.И. Вопросы истории и теории художественного перевода. – Минск: Издательство БГУ им. В.И. Ленина, 1972.
- 15 Левенд А.С. История турецкой литературы. – Т. 1. – Анкара, 1984.
- 16 Лихачев Д.С. Возникновение русской литературы. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1952.
- 17 Мухаммед ибн ар-Радуяни. Тарджуманул-Балага. – Стамбул, 1949.
- 18 Навои А. Насаим ал-махабба мин шамайим ал-футувва. – Стамбул, 1979.
- 19 Нагисойлу М.З. Искусство перевода в сред-невековом Азербайджане. – Баку, 2000.
- 20 Смирнов В.Д. Турецкие легенды о святой Софии, о других византийских древностях. – СПб, 1898.
- 21 Стори Ч.А. Персидская литература. Библиографический обзор, в 3-х ч. – Ч. 1. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1972.
- 22 Тимурташ Ф. Сравнительный анализ произведений «Хосров и Ширин» Низами и Шейхи // Язык и литература. – Стамбул, 1960. – С. 24-28.
- 23 Федоров А.В. Введение в теорию перевода (лингвистические проблемы). – М., 1958.
- 24 Халилов П. Хосров и Ширин. Низами в переводе Кутба // Низами Гянджеви и литература народов Востока. / Сборник статей. – Баку, 1988. – С. 4-19.
- 25 Шебустери. Гулшан-и раз. – Стамбул, 1989.

* * *

The article features a broader purport of the term *translation*, as compared to its current meaning, in the classical (Middle) Eastern literature, including Turkic writings. While featuring the principles of literal and free translation in the classical Turkic literature, it has a preference for the latter. Writings through free in the Turkic literature have been classified into three categories: translation consistent with the original text, translation with commentary, and imitative translation. It has been noted that free translation didn't exist within the confines of the Turkic literature only, but rather endured as a leading canon for the world literature.